Освобождение ребенка

Константин Николаевич Вентцель

SHOUT
SHARE
IT

- К. Н. Вентцель

К. Н. Вентцель
Освобождение ребенка

Первоисточник (орфография и пунктуация почти сохранены):

Вентцель К.Н. Освобождение ребенка. — М.: «Земля и фабрика», 1923.

Каждый ребенок, рождающийся на свет, имеет право на воспитание, но он имеет также право и на то, чтобы его не воспитывали и особенно не воспитывали бы чрезмерно, так как воспитание в том виде, в каком оно часто и преимущественно осуществляется, в большинстве случаев является насилием над личностью ребенка и насилием над тем будущим человеком, который мог бы впоследствии возникнуть из ребенка, если бы развитие его совершалось свободно, без всяких помех.

При воспитании в том виде, как оно теперь практикуется, ребенок — орудие, средство, но не самодовлеющая цель. Мы стремимся сделать его воплощением нашего идеала, мы готовим из него удобного члена того общественного порядка, в котором мы живем и в котором, по нашему предположению, и ему придется жить. И здесь не делает разницы, будет ли этот общественный порядок называться феодальным, капиталистическим или как-нибудь иначе. Вместо того чтобы развивать волю в ребенке и довести это развитие до такой степени, чтобы он мог или свободно стать на сторону нашего идеала, его свободным и сознательным выразителем, или, быть может, восстать против, него и стать его противником, мы парализуем эту волю, мы сковываем ее тысячами всевозможных способов: из ребенка выходит не самобытный и оригинальный творец будущего, но самый пошлый и заурядный охранитель настоящего. Право личности нарушается самым грубым образом всей нашей системой воспитания, даже при самых лучших ее намерениях. Мы говорим о правах личности, когда она обезличена, когда она привыкла к рабскому подчинению, и мы игнорируем эти права, когда личность еще находится в зародыше, не давая ей развиваться нормально и свободно, а, толкая ее развитие на тот путь, который согласуется с нашей волей.

Но истинный идеал воспитания заключается в том, чтобы действительно обеспечить свободное развитие личности, чтобы освободить ее от нашего гнета, какие бы мягкие и гуманные формы он ни принимал, чтобы воспитать в своем ребенке не союзника себе, но противника, не охранителя нашего идеала, но его разрушителя, творца будущего, который объявит войну

настоящему, защитниками которого являлись мы. Не в нем мы должны видеть своего будущего союзника, а наоборот, если мы сами продолжаем духовно прогрессировать и не остановились на одной точке, из самих себя мы должны подготовлять его сотрудников и помощников.

Пора понять, что ребенок не вещь, не кукла, не игрушка, не собственность своих родителей и воспитателей, — надо уважать в нем ту свободную человеческую личность, которая в нем скрыта, и надо всеми силами содействовать наиболее пышному развитию этой личности. Говорят о свободе человека и гражданина, говорят о свободе женщины, говорят о свободе угнетенных национальностей, — пора начать говорить о свободе ребенка! И ребенок нуждается в Великой Хартии Свободы, обставленной всеми необходимыми гарантиями ее неуклонного осуществления в области воспитания и образования. Одна из великих задач науки воспитания и заключается в стремлении понять все те формы насилия и гнета (как бы скрыты и ухищренны они ни были), которые практикуются обыкновенно над волей ребенка, и вместе с этим определить и те способы, которыми можно было бы избежать этих последних.

Если мы в истинном смысле слова освободим развитие ребенка от всех тех уз и пут, которые мы обыкновенно налагаем на это развитие, то мы сделаем очень много. Но, конечно, этого одного еще не достаточно: освобожденной воле ребенка надо доставить и материал, в творческой работе над которым она могла бы развернуться. Ребенку, свободному от всякого гнета, должны быть предоставлены все средства, должны быть даны в его распоряжение все сокровища, добытые культурой, для того, что бы он имел возможность развить данные ему от природы силы до максимума и приобрести тот наибольший запас знаний, который только может усвоить его ум. Свободный ребенок, развертывающий в ничем не стесненном взаимодействий с природой и в широком плодотворном братском общении с людьми свои силы и способности, это — первое и последнее слово «нового воспитания», которое только одно способно составить противовес тому вырождению и измельчанию человечества, какое приходится наблюдать за последнее время. Современную школу, школу-фабрику, школу-каторгу, школу-темницу, на которой в значительной степени лежит грех духовного вырождения человечества, должна заменить свободная школа. Свободное воспитание должно окончательно вытеснить ту систему воспитания, в которой человек является предметом для дрессировки или объектом фабричного производства.

Каким же образом могла бы быть обеспечена полная свобода

ребенка в области воспитания и образования? Самым первым и основным условием здесь является постоянное наблюдение и изучение природы ребенка и предоставление возможности удовлетворения всем естественно в нем рождающимся потребностям, обусловливаемым процессом его развития. В основу принятой системы воспитания и образования, которая ставит себе целью освободить ребенка от всех форм насилия и принуждения, должно лечь однако не изучение только природы ребенка вообще, но также, и даже главным образом, изучение природы того индивидуального ребенка, о воспитании и образовании которого идет речь.

Для того, чтобы обеспечить ребенку свободу развития, необходимы тщательное наблюдение и изучение его индивидуальной природы во всех ее проявлениях; но наблюдение и изучение в данном случае только тогда достигнут своей цели, если они будут производиться над свободным ребенком, над ни чем не стесненным обнаружением его жизненной энергии.

Чтобы лучше ориентироваться в душевной жизни ребенка, надо предоставлять ему свободу занятия тем или другим делом и, вместе с тем, возможность более или менее широкого выбора предмета для своих занятий и наблюдать за тем, куда при этом устремится его воля. Это есть одно из лучших средств изучить его природу и его естественные потребности и влечения. Только наблюдая ребенка, совершенно свободно проявляющего свою активность, мы располагаем возможностью к действительному пониманию его потребностей. Чем больше свобода ребенка и чем шире выбор тех путей, по которым может устремиться его активность, тем легче нам узнать подлинные, глубокие, основные требования его природы и тем легче нам организовать для данного ребенка ту именно систему воспитания и образования, которой требует его природа. И, кроме того, оставляя ребенка свободным на всем протяжении воспитания и образования его и наблюдая возможно более полно и всесторонне на всем протяжении этого процесса за проявлениями свободной активности ребенка, мы в состоянии будем вносить коррективы в принятую систему воспитания и образования, т. е. исправлять ее сообразно с изменившимся лучшим пониманием природы ребенка и его потребностей.

Только свободное воспитание и образование дадут возможность открыть воспитателю наилучшую систему воспитания, соответствующую природе именно того индивидуального ребенка, о воспитании которого идет дело. Только та система воспитания и образования, которая родилась из всестороннего, широкого, основательного наблюдения над

проявлениями свободной активности ребенка и продолжает совершенствоваться тоже благодаря продолженному наблюдению над свободным ребенком, и законна. Только такая система воспитания обладает достаточной гибкостью и эластичностью, чтобы всегда быть приноровленной к требованиям жизни и содействовать развитию данною индивидуальности ребенка и расцвету всего того богатства физических и духовных сил, которые в нем таятся, а не уродованию и искажению светлого человеческого облика, который скрывается в каждом ребенке.

Не дети существуют для систем воспитания и образования; а эти системы существуют для детей и должны быть приноровлены к их природе, к их индивидуальным потребностям, запросам и стремлениям. Система воспитания и образования есть как бы вывод из наших наблюдений над свободной активностью ребенка, и она есть только показатель того пути, по которому должен идти воспитатель в своих усилиях помочь процессу развития ребенка, соответствующему его индивидуальной природе и в то же время не стесняющему ни в чем проявлений этой свободной активности.

До сих пор живой ребенок приносился в жертву разным системам воспитания и образования. Пора начать действовать наоборот. Пора понять истинную роль, значение и пределы действия всяких систем, пора перестать делать из систем какое-то огромное кладбище, на котором хоронятся все лучшие, молодые, пышные побеги жизни. Жизнь бесконечно шире всех систем, и каждая система только безмерно маленький уголок широкой многообразной жизни; она играет свою известную роль в этой жизни, но не должна переходить за эти границы. Не жизнь должна умирать на систематических кладбищах, а системы постоянно рождаются и умирают в круговороте жизни. Каждая система получает свое оправдание от жизни, и, исполнив свое назначение, она должна уступить свое место другой, более полно и лучше приспособленной к требованиям более широкой, разносторонней и кипучей жизни. Каждая система должна являться только формулой того направления, по которому жизнь может двигаться с наибольшей стремительностью и энергией. Но надо зорко следить, не изменилось ли это направление, в противном случае система станет той плотиной, которая будет сдерживать поток несущейся жизни. Конечно, жизнь в конце концов сломит эту плотину, но сколько при этом будет лишних и ненужных жертв, сколько дорогих и лучших цветов жизни погибнет при этом бесплодно… Так и системы воспитания должны приноравливаться к свободно развивающейся природе ребенка, должны постоянно меняться, должны, исполнив свое назначение, свободно уступить место другим, основанным на

более полном и глубоком знании жизни каждого индивидуального ребенка. Жизнь никогда не прекращается, а все системы в конце концов отживают свой век и становятся трупами, которые надо отнести подальше от широкой дороги жизни, чтобы они не заражали ее чистый воздух и чтобы не мешали двигаться к новым, более широким и высоким целям.

Таким образом, в области воспитания и образования самое важное, самое основное понятие, которое наука о воспитании должна разработать и разработать, по возможности, со всех сторон, это — понятие о свободе ребенка, о свободном, нестесненном проявлении его активности.

Ребенку в семье должна быть гарантирована та же свобода, какою пользуются и взрослые члены семьи. Каждая семья имеет свою конституцию, свой modus vivendi, которому должен подчиняться каждый ее член, если он желает, чтобы его семья являлась гармоническим целым и чтобы каждый из членов семьи пользовался наибольшим максимумом свободы, жизни и счастья. Этой конституции должен подчиняться и ребенок, пока он остается членом семьи.

В правильно составленной семейной конституции свобода каждого, а в том числе и ребенка, ограничивается только равной свободой каждого из остальных членов семьи. За этими пределами ограничение свободы как ребенка, так и взрослого члена семьи незаконно. Если ребенок подвергается каким-либо урезкам в своей свободе, то он должен постоянно видеть и понимать, что он подвергается этим урезкам только вследствие условий совместной жизни в семье, что таким же урезкам подвергается и взрослый член семьи и что в этих урезках нет ничего произвольного. Для ребенка не должно существовать какого-то исключительного кодекса, ни в сторону каких-либо особенных стеснений его свободы, ни в сторону предоставления ему, каких-либо исключительных прав, которыми не пользуются даже взрослые. Вот основной принцип, но, конечно, конкретное его применение на деле в сфере семейкой жизни может быть связано с большими затруднениями.

И этот же принцип должен иметь свое значение и в школьной жизни. Ученик и воспитанник должен пользоваться равными правами с учителем и воспитателем, свобода его должна быть не меньше, но равна свободе последнего. Не должно существовать авторитета воспитателя, которому должен был бы подчиняться воспитанник. Оба они равноправные члены одного целого, которое назовем воспитывающим и образовывающим общением людей друг с другом, и должны одинаково подчиняться тем законам, которые вытекают из условий этого воспитывающего

общения. Сделать эти условия ясными для воспитанника и воспитателя и тем достигнуть свободною подчинения каждого из них этим условиям — вот все, чего надо добиваться.

Если мы хотим воспитать свободных людей, то мы должны стремиться к уничтожению и устранению всякого личного авторитета из форм общения людей друг с другом, будет ли это форма того воспитывающего общения, в каком должен был бы находиться ребенок в школе, или форма того общения, которое называется семейной жизнью. Этот личный авторитет должен стать безличным, он должен вытекать из вещей и их необходимого отношения друг к другу и быть обязательным для всех от мала до велика, без исключения, кто вплетен тем или другим способов в ту или другую систему человеческих отношений. Одним словом, единственно законный авторитет — это авторитет того неписанного закона, который вытекает из условий нормального человеческого общения людей друг с другом. Это — высший авторитет, который одинаково относится ко всем людям и который не может в себе заключать никаких признаков насилия и произвола.

Всякое общество людей, будет ли это семья, будет ли это то, что мы назвали воспитывающим общением людей друг с другом, должно стараться совокупными усилиями всех своих членов понять объективные условия, определяющие нормальные формы этого общения, при которых каждому из участников его обеспечен наибольший простор в проявлениях его активности. Всякое общение людей друг с другом, должно стремиться раскрыть тайну своего существования, тот невидимый закон, который является для него основным; таким образом, оно освободится от всех ложных и призрачных форм, которые может принимать в сознании людей этот невидимый закон. Всякое общение, вырастая на какой-либо естественной почве, должно постоянно стремиться стать сознанным общением, т. е. стремиться раскрыть свой естественный закон и продолжать развиваться и совершенствоваться далее с ясным сознанием этого закона. Этот естественный закон и есть тот истинный авторитет, который составляет душу живу данной формы общения людей друг с другом. Непонимание этого закона ведет к олицетворению его в личностях, что имеет своим последствием произвольное его толкование и отклонение от нормального пути. Всякое органическое и несознаиное общение людей друг с другом должно стремиться к тому, чтобы стать сознанным и притом стать сознанным всеми членами, принимающими в нем участие. Это есть путь к освобождению, потому что только именно этим путем исчезают все те формы насилия, произвола, авторитета, которые

скрываются в органических, несознанных, традиционных формах общения людей друг с другом.

Чтобы подчеркнуть еще яснее ту точку зрения, которую я здесь защищаю, я хочу еще в заключение сопоставить ее с относящимися сюда воззрениями Джона Стюарта Милля.

В своем трактате «О свободе», где Милль так ратует за то, что «каждый индивидуум должен быть вполне самодержавен в том, что касается его самого лично», свобода распространяется только на ту категорию лиц, которая находится «в совершенном возрасте и полном обладании своих способностей», т. е. на лиц взрослых. Но свобода не распространяется на многочисленный класс: детей и вообще подрастающее молодое поколение. Что касается последних, то Милль признает, что «общество имеет абсолютную власть над индивидуумом во весь период его детства малолетства», что «настоящее поколение есть полный хозяин как по воспитанию, так и вообще по устройству всей судьбы грядущего поколения».

В то время, когда писал Милль, вопрос о праве детей и вообще молодого поколения на свободу еще не ставился и не поднимался. Но мы, по-видимому, живем в ту эпоху, когда пора ясно и определенно поставить этот вопрос. Действительно ли общество имеет такую абсолютную власть над индивидуумом во весь период его детства и малолетства? Действительно ли настоящее поколение есть полный хозяин в области воспитания и устройства жизни будущего поколения? Законна ли эта власть? Справедлива ли она? Не могут ли дети и вообще молодое поколение возвысить свой голос против всяких посягновений на воспитание их в том или другом смысле, против всякого насильственного устроения их жизни в том или другом направлении? Да, настало время, когда принцип абсолютной власти настоящего поколения над будущим должен быть поколеблен, настало время прогрессивного освобождения ребенка от опеки взрослого хотя бы даже и благожелательной. Настоящее поколение должно сознать свои обязанности по отношению к будущему, которые состоят не в том, чтобы формировать это будущее поколение сообразно своим идеалам и пользоваться для этого той властью, которою оно фактически располагает, а в том, чтобы отказаться от этой власти, чтобы гарантировать ребенку полную его свободу развития и жизни, чтобы предоставить ему свободно и творчески формировать самого себя.

В нашем, обществе, кроме всех других видов рабства, политического, экономического, рабства женщин и т. д. существует еще один вид рабства, это — рабство детей, рабство молодого поколения. Наши дети, наше молодое поколение — это

рабы, на которых гремят цепи наших предрассудков, наших взглядов, сообразно которым мы пытаемся регулировать их жизнь, развитие и воспитание. Но эти рабы должны стать свободными, и они во многих случаях сами пытаются завоевать эту свободу. Но для того, чтобы дело свободы детей скорее выиграло, скорее стало на твердую почву, надо, чтобы взрослое поколение ясно сознало всю ту ценность, которую свобода имеет для молодого поколения, и чтобы оно добровольно отказалось от той абсолютной власти, которая находится в его руках по отношению к этому поколению, чтобы оно гарантировало ему полную свободу саморазвития, самовоспитания, самостоятельной жизни. Свобода ребенка есть такое великое благо для него, которого мы не имеем никакого права его лишать без достаточно веских, неопровержимых и неоспоримых доказательств, которые бы говорили в пользу необходимости полного или частичного лишения его этого блага.

Одним словом, необходимо твердо, ясно и во всеуслышание провозгласить декларацию прав ребенка и принять все меры к тому, чтобы эта декларация получила реальное воплощение в жизни. Конечно, ее осуществление вызовет, вероятно, большее противодействие, чем фактическое осуществление декларации прав человека (под каковым выражением разумеется взрослый человек) и гражданина, так как класс тех лиц, которые пользуются над ребенком властью, которые являются не только рабовладельцами его тела, но и его души, гораздо больше, чем в какой бы то ни было из другой форм рабства. В последних нам приходится преодолевать упорство только той или другой части взрослого поколения, здесь же надо преодолеть упорство всего взрослого поколения, взятого в его целом. Однако так или иначе это упорство должно быть сломлено и преодолено, и надо неустанно работать над тем, чтобы пробудить во взрослом поколении сознание незаконности и несправедливости той власти, которой оно пользуется над молодым поколением.

Но скоро ли наступит это время свободного ребенка, когда перед каждым ребенком будет чувствоваться «священный трепет», который, не позволит грубо и насильственно вторгаться в его духовное развитие, когда в каждом ребенке будут видеть «великого творца будущего», когда в каждой ребенке будут уважать свободную человеческую личность? На этот вопрос трудно ответить с положительною уверенностью. Но что можно сказать и сказать с полной уверенностью, так это то, что до тех пор, пока не будет на твердых и прочных началах утверждено царство свободного ребенка, до тех пор не получит твёрдого и прочного фундамента и непоколебимой формы и царство вполне

свободного человека. Освобожденный ребенок — это альфа и омега всех свобод, это единственная и действительная гарантия их полного и всеобщего осуществления. Семья, школа, общество, государство должны признать в освобождении ребенка свою великую и святую цель. Соединенными усилиями всех этих факторов дело свободного воспитания и образования должно широко пустить свои глубокие, разветвляющиеся во все стороны корни. Мы питаем непоколебимое и твердое убеждение в том, что в новой свободной России будет признано одной из первостепенных задач — осуществление свободы воспитания и образования на всех его ступенях и для всех возрастов и гарантирование ребенку и вообще молодому поколению без различия возраста полной свободы жизни и развития, какою пользуются все полноправные взрослые граждане. В числе других видов раскрепощения, осуществление которых составляет одну из основных задач общественной жизни, должно занять подобающую ему роль и раскрепощение ребенка, так как раскрепощение ребенка и вообще молодого поколения есть единственный прочный залог того, что будет достигнут максимум свободы, счастья и совершенства во всех областях и сферах личной и общественной жизни.

В сознание, как русского народа, так и всего человечества, все более будет проникать то убеждение, что и люди и общественные отношения между ними только тогда станут быстрыми шагами непрерывно совершенствоваться, когда будет свободно и построено на рациональных началах воспитание и образование молодого поколения, когда будет свободная школа, понимая это слово в самом широком смысле. Свободная школа, свободное воспитание есть conditic sine qua non свободного общества и свободного человека. В той мере, в какой мы, взрослые люди, уже чувствуем себя свободными, мы должны направить наши силы на освобождение ребенка, на освобождение молодого поколения от того векового гнета, в каком они находятся. В этом ключ освобождения всего человечества от всех форм гнета и насилия; этот замок откроет все другие замки и все другие ворота, через которые еще надо пройти.

Освобождать, сеять кругом себя свободу, открывать простор свободной творческой активности человека везде и на всех путях, где эта свободная творческая активность не мешает свободной творческой активности других, — вот великий лозунг, который должен быть нашей путеводной звездой. Будем снимать все лишние цепи, оковы, заставы, перегородки, будем устранять все излишние стеснения, будем подкапываться под все виды и формы рабства, какими бы почетными именами они ни назывались и

какие бы скрытые формы они ни принимали. Будем сами свободны и будем пользоваться этой свободой для свободной творческой деятельности и для того, чтобы освобождать других для творческой работы. А высшая цель этой творческой работы — создание свободного братства всех людей и всех народов всего земного шара и поднятие, возвышение типа человека до той высоты развития и совершенства, до какой только он может подняться.

Итак, повторяю еще раз, если мы оглянемся кругом себя и объективно и беспристрастно оценим современное положение вещей, мы увидим, что на ряду со всеми другими видами и формами рабства и власти одного человека над другим, существует рабство молодого поколения и власть взрослого поколения над последним. Ни в одной еще стране мира не признаны права ребенка в том полном размере, в каком это должно было бы быть. Везде еще взрослое поколение пользуется своим правом сильного, чтобы формировать молодое поколение по своему образу и подобию и чтобы направлять его духовную жизнь по тому руслу, по которому это ему желательно. Оттого-то так медленно и совершается прогресс в человечестве, оттого-то с таким упорством держатся все вековые формы неправды и несправедливости, оттого-то и взрослый человек весь опутан по рукам и ногам цепями и не выходит из подчинения тем или другим авторитетам.

Только тогда, когда человечество освободит ребенка, только тогда, когда взрослое поколение откажется от своей власти над молодым, только тогда и само взрослое поколение обретет действительную, а не мнимую свободу, и все человечество, все его члены станут воистину и по-настоящему свободными. Тогда окончательно падут все вековые авторитеты, тогда традиция перестанет связывать и тормозить каждый шаг человечества на пути к прогрессу, тогда, прогресс станет непрерывным, не будет остановок или шагов назад, и темп его достигнет такой быстроты, о которой мы сейчас не имеем никакого понятия. Тогда и только тогда будет окончательно поколеблен принцип власти одного человека над другим, будет выбит из своей последней позиции.

Освободим же детство и возможно скорее, провозгласим священное право ребенка на жизнь, счастье и свободное развитие всех заложенных в нем сил, способностей и дарований и примем все меры к тому, чтобы это право получило свое реальное осуществление! Перестанем формировать насильственно детей по своему образу и подобию, а предоставим им самим формировать себя и становиться свободными творческими личностями! Чем в большей мере мы все это сделаем, тем в большей мере мы

подготовим и всему человечеству путь к полному и окончательному освобождению от всех цепей, видимых и невидимых. Освобождение ребенка составляет необходимый мост и к свободе всего человечества. Не будем же медлить, — чем скорее мы освободим ребенка, тем скорей мы освободим и человечество, — тем скорей оно воспрянет великим, творческим, прекрасным, тем скорее оно перестанет употреблять свою энергию на дела разрушения, на взаимное и беспощадное истребление друг друга, на угнетение и эксплуатацию одного народа другим народом и одного человека другим человеком. Человечество направит тогда все свои творческие силы на создание высших форм личной и общественной жизни, на создание высшего типа человека и высшей формы свободной, солидарной общественной жизни. Свободный ребенок — это светлая заря свободного человечества. Пускай же эта светлая заря взойдет как можно скорей! Небо человеческой Жизни слишком омрачено черными и грозными тучами неумолимой борьбы людей между собой… Появление этой зари будет для нас залогом того, что над исстрадавшимся человечеством скоро взойдет и яркое, ослепительное солнце свободной, братской творческой жизни, которое, раз появившись, затем уже никогда не померкнет.